

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Развод по-белорусски

(Я искал фотографию девушки, похожей на мою жену. Нашёл какую-то Denise Bidot. У моей жены попа и ляжки всё-таки поменьше, но в целом формы очень похожи. Волосы, руки, грудь — один к одному. Черты лица у Даши не такие модельные. Столько макияжа она тоже не использует. Мы как-то смеялись вместе с ней над тем, что в очках она похожа на порноактрису Ava Taylor. Очки у Даши есть такие же: большие, в толстой оправе.)

Как всё начиналось…

В конце прошлого года наши отношения с женой окончательно зашли в тупик, и других путей выхода из сложившейся ситуации, кроме развода, мы просто не видели. Конечно, всё началось гораздо раньше.

Конечно! Даже зёрна выглядят по-разному.

«Перед тем, как бросить семя в благотворную почву, внимательно посмотри на растение, от которого оно произошло», — если бы кто-нибудь дал мне такой совет лет этак десять назад.

Но я ошибся, купился на красивую оболочку и горько об этом пожалел. Нужно было тщательно изучить родителей своей суженой-ряженой перед тем, как сделать ей предложение. Особенно мамашу, будущую тёщу. Оказывается, дети идеально копируют своих родителей и их отношения между собой.

Моя будущая жена выросла в семье тирана-библиотекаря и подкаблучника-профессора, поэтому унаследовала сразу две полярности.

— Как это работает? — спросите вы.

Очень просто: в начале нашего знакомства моя будущая жена была подкаблучницей, потом в ней проснулся комплекс тирана. Именно комплекс — по-настоящему быть тираном она так и не научилась. Это было сплошное самодурство. Поэтому после приступа тирании она всегда чувствовала себя виноватой, пыталась исправить положение и снова уходила в подкаблучный запой. Первые звоночки прозвучали ещё в букетно-конфетный период, но я не обращал на них особо внимания. Всё-таки у человека в состоянии любовной эйфории отключается логическое мышление.

У моей жены шикарные формы: попа, грудь, талия. Пышные каштановые волосы, нежная смуглая кожа. Добавьте к этому изящный вкус в одежде, милое личико, карие глазки, желание посмеяться с моих шуток и желание быть ведомой (тогда я это так называл, потом перекалфицировал её в подкаблучницы-саботажницы), и вы получите идеального партнёра для создания семьи.

Поэтому думал я по большей части не головой, а… ну, вы понимаете.

Тем более, что она быстро сдалась, и секс у нас был самый лучший из того, что у меня было. Видимо, сказывалась её неопытность.

Во время ухаживаний вдруг выяснилось, что она девственница! Редчайший случай в нашем порочном обществе. Много лет назад у моей будущей жены был неудачный опыт, когда ей стало очень больно, она вся сжалась, и ничего там не получилось. А она после этого уверовала, что у неё психическое расстройство, такой условный рефлекс на боль, который не позволяет ей заниматься сексом! Вот до чего доводит учёба на детского психолога!

Клиническая картина: девственница-красавица, доцент психологии в университете, с одним большим тараканом в голове однажды запечаталась и много лет динамила пацанов, пока,

наконец, доведённая до отчаяния, не созрела для чего-то большего, и тут я достаю — нет, не то, что вы подумали — обычный (!) указательный палец и медленно срываю пломбу. Всю ночь это длилось. Я заколупался, но это того стоило.

В следующий раз она вцепилась в меня руками и ногами, я тоже после трёх месяцев осады заскочил в крепость на полном ходу с саблей наголо.

— Что ты со мной делаешь? — она реально испугалась своих первых ощущений, когда я, не сдерживаясь, начал её трахать.

«Теперь уже, что хочу, то и делаю», — думал я, продолжая вгонять в неё член на старенькой односпальной кровати. Она кусалась, царапалась, первое время стонала, как ненормальная. Соседи потом с любопытством на нас смотрели. Особенно на неё. Слышимость в панельных домах нездоровая. Я, например, слышал, как зевает сосед снизу, как какая-то баба ему постоянно спокойно так говорит «Алик!», как у них там часы каждый час бьют. А тут мы, трахаемся как кони. Ну ничего, пускай завидуют»;

Так что я взвесил тогда, как мне казалось, все за и против, и сделал предложение. Особенно сильно меня растрогали два момента: её девственность естественно и тот факт, что даже когда я с ней официально расстался, она всё равно припёрлась ко мне в больницу и привезла супчик. И тогда я подумал: «А, чёрт с ним! Была — не была!»

Но уже в первую брачную ночь всё стало на свои места. Никакого дикого секса у нас не было, все были уставшие, злые и озабоченные тем, что делать с караваем, который никому нахрен не нужен был. Так что меня положили на пол на матрас, рядом на кровати спала тёща — милая женщина, как тогда казалось, и как это символично: тёща на кровати вверху, я — на полу внизу, а жена почему-то спала в другой комнате на той самой убитой односпальной кровати. Вот так-то! Как брак встретишь, так супружество и проведёшь.

Дальше было только хуже. Жена забеременела и у неё мозг совсем переклинило. Все должны были поклоняться ей и бегать в присядку вокруг неё с бубнами. Особенно я — скотина неблагодарная, живущая на подселении в тёщиной квартире. Лучше всего приседать получалось у тестя, за годы тренировок коленные суставы у него атрофировались и ему ничего не стоило прогнуться. Это был пример для подражания, которому я почему то должен был следовать. Меня учили жизни-матушке, а я ломался, как необъезженный жеребец.

Момент рождения ребёнка — вообще мрак. Жена в роддоме. Тёща звонит мне и истерично орёт, почему я не под окнами с лестницей и цветами. Вся её семейка против меня ополчилась. Профессор-подкаблучник прыскал слюной, заезжая к нам в гости во время командировки (родители жены жили в другом городе). Он вообще не думал, тёща промыла ему мозг так, что он, как зомби, в точности повторял всё, что «одна баба сказала». Профессор физики, кстати.

Я был в их глазах злом, я чувствовал себя злом. Грязным, порочным, затевающим очередное злодеяние (прийти попозже с работы, не вынести мусор, когда попросят). Мы ругались целыми днями, спорили о всякой ерунде, я не знал, куда деваться от этой пилы. Бросать женщину с грудным ребёнком мне тоже не хотелось. К тому же жена была ещё тем хитрым психологом. Каждый раз после «профилактического скандальчика» она приползала, виляя хвостиком, просить прощения. Делала это с толком: не «я виновата, прости», а «давай больше не будем ругаться». И, конечно, апогеем искупления её вины становился минет в одностороннем порядке. То есть с моей стороны никаких действий, я должен сидеть, обиженно дуться до наступления оргазма. Потом растаять, всё забыть, понять и просить.

Семь лет, семь долбанных лет, она дёргала меня, играя в холодно-горячо так, что в итоге мой

член потерял всякую чувствительность во время этих минетов. Я реально не мог кончить. Так мне эта женщина стала противна. Я закрывал глаза и представлял какую-нибудь молоденькую дурочку-любовницу. Тогда быстро разряжался.

В итоге в конце прошлого года мы чуть не развелись. Сделали бы ещё одного ни в чём неповинного ребёнка безотцовщиной. Но случилось чудо. Мы нашли решение проблемы, причём абсолютно случайно.

Разговоры о сексе на стороне начались у нас где-то через год совместной жизни. Слово за слово. Она сравнивала меня с другими мужчинами, я тоже не промах, нашёл кучу интересных вариантов. Тогда она пошла дальше и начала рассказывать про разных мужчин, которые обращают на неё внимание. Кто-то колясочку поможет на лестницу поднять, кто-то в магазине пристанет. Всё это, конечно, она говорила во время ссоры, чтобы позлить меня. Но я понимал, что это не выдумка. Потом она прибежала и говорила «Ты — самый лучший!», но неприятный осадочек оставался. Тем более, что женщина жила до тридцати лет без секса и познала только одного мужчину. Как-то я выяснил, что в фантазиях она представляет себя с двумя мужчинами. Самая банальная фантазия: один сзади, другой спереди, она посередине. И всё спрашивала, какая у меня фантазия. Надеялась, видимо, что я тоже что-нибудь похожее сфантазирую. Но у меня фантазии пожёстче будут. Я даже боюсь здесь сейчас эту тему поднимать.

И о разводе мы говорили чуть ли не каждый день. Поссоримся, на словах разведёмся, потом помиримся, потрахаемся, посмеёмся. И всё сначала начинается.

Так что в самые беспросветные моменты наших отношений, я со всей серьёзностью заявлял: — Даша! Если тебе всё так не нравится, зачем ты терпишь? Я тебя не держу. Ты можешь прямо сейчас найти себе другого мужчину и получать с ним удовольствие. Трахать ему член, мозг, другие части тела, которые найдёшь сексуальными. Но оставь ты наконец моё брренное задолбанное тело в покое. Найди себя другое тело для психо-эмоциональной и физической разрядки! Что я тебе — мальчик для битья? Ну хочешь, я тебе заплачу, чтобы ты от меня отстала? Давай договоримся, ты не будешь со мной разговаривать целый месяц, а я тебе 300 долларов прямо сейчас дам? Ну хочешь?

Именно так я и разговаривал с ней, когда мы ссорились. За долгие годы постоянной ругани я достиг в этом деле абсолютного совершенства. Фишка в том, чтобы выразаться красноречиво, без особых матов и одновременно креативно. Толкать гениальные, шокирующие идеи и делать это, не моргнув глазом. Предлагать постричься всем в монастырь или продать квартиру и уехать в Гоа, уволиться и переехать жить к её родителям в другой город, у них были две дачи, которые бы нас прокормили, или заняться совместным бизнесом — продавать чебуреки на рынке (она хорошо их печёт). Но делать-то что-то надо с этим, говорил я ей. Не сидеть же, сложа руки, выматывая друг друга!

Она тоже поменялась. Стала часто пошлить, говорить о вкусе спермы и членах в попе, хоть сперму она попробовала всего один раз в начале и сразу побежала выплёвывать в ванную. Анала у нас тоже никогда не было. Но каждый раз Даша завершала свои грязные шуточки фразами типа:

— Ужас, какая я стала с тобой пошлячка.

Смелости осуществить моё предложение и найти себе любовника у неё никогда бы не хватило. Не забывайте, она выросла в пуританской семье, в Советском Союзе к тому же, она помнила, как Брежнев умер (!) — тогда мультиков весь день не было, короче, она выросла в

социуме, где секс вне брака всегда был табу. Измена — страшный грех.

Я вырос на заезженных видеокассетах с немецким порно. До сих пор в деталях помню каждую сцену и фразы на немецком, которые я даже, выучив впоследствии немецкий, не могу понять. Потом, когда появился интернет, я уже вырос и всякую ерунду не запоминал.

Так что мы — ещё та парочка. Но всему есть предел, и в конце прошлого года я чётко выяснил график работы ЗАГСа (того самого, где мы расписались) и, не сказав ни слова, зашёл однажды туда и подал заявление на развод. Вернулся домой со спокойной душой и чувством исполненного долга. Там буря ещё не стихла, наоборот только начиналась. Ребёнок в саду, чем ещё заняться фрилансеру и доценту кафедры психологии? Не сексом же.

Я сидел на ноутбуке, как сейчас, слушал эту орущую бабу и злорадно улыбался. А потом молча показал ей копию заявления на развод, и она сразу успокоилась. Пошла на кухню, огорошенная. Посидела там минут пять. Вернулась. Улыбается, спину выгибает, как кошка, ползёт уже ко мне за минетом. Думает, так всё просто. В очередной раз прокатит. Тысячу раз прокатило, и в этот прокатит. Но я ей — фиг, ничего не дал. Вежливо отказал. Тогда она снова на кухню смоталась. Накрутилась там. Пришла, начала разглагольствовать о том, как ребёнок без отца будет расти. Как это плохо с психологической точки зрения. Знает же, на какие точки давить. Мои родители тоже развелись. Мы опять, слово за слово, разругались, и я завёл старую песню про то, как она найдёт себе другого мужчину, тот будет намного лучше.

Она обычно не обращала внимания на этот аргумент, думала я шучу, но в этот раз тяжело вздохнула:

— Ты так хочешь, чтобы я нашла другого мужчину?

— Да, хочу посмотреть, как тебя трахает кто-нибудь другой. А то всё я да я. Может, если тебя кто-нибудь другой трахнет, то ты успокоишься, — я был очень злой на неё. Мне действительно хотелось, чтобы её жёстко трахнули и бросили в тот же день. Она бы тогда больше не сравнивала меня с другими мужчинами.

— Может, — она задумчиво смотрела на меня. — Раз ты так хочешь, то сам и ищи. Ты же сидишь целыми днями за компьютером.

Идея найти Даше любовника позабавила меня. В этом была какая-то отдушина, месть. Даже если эта идея никогда не будет реализована. Злые друг на друга (она отчаянно злая), мы начали фантазировать на эту тему. Она будет всё делать в презервативе, договорились мы. Мало ли. Уже к вечеру я создал ей анкету на сайте знакомств. Написал там, что она замужем и ищет любовника. Мы сделали пару фоток с Дашей в чёрном нижнем белье и ажурной масочке на глазах, и на следующий день специально зарегистрированный для этих целей электронный ящик чуть не рухнул. Я воспринимал всё это как игру. Она тоже. Интересно ведь, сколько мужчин захочет её и какие они. Это была такая же игра, как наши злые фантазии до этого. Ни я ни Даша до конца не верили, что это случится. Но адреналин начал зашкаливать. Она чувствовала азарт, возбуждалась, глядя на члены мужчин. Отсеивала таких извращенцев сразу, но в душе, наверное, сожалела по поводу некоторых вариантов.

Я вёл всю переписку за Дашу, она мне только говорила о своих предпочтениях. Мужчины приходили в шок от такой лаконичной, логически рассуждающей бабы, как я. Я всё учитывал, про всё спрашивал, обо всём договаривался заранее. Торговался, как на базаре. За каждый нюанс.

Наконец, я и Даша странным образом сошлись в едином мнении (в кои-то веки за семь лет!), что нам нравится один мужчина. Мы сразу заявили, что нам нужен человек без обязательств,

приличный, желателен семейный. И скоро такого нашли. Он недавно развёлся и не искал серьёзных связей. Общался прилично, на мои попытки развести его на пошлости не вёлся. Причину знакомства с замужней женщиной объяснил чётко и правдоподобно. Угрызений совести не испытывал.

Договорились о встрече в ресторане возле нашего дома. Помню, как Даша волновалась, собираясь, как я выразился, на блядки. По плану: если всё состыкуется во время личной беседы, то она приведёт его домой, а я буду на подстраховке прятаться в шкафу на тот случай, если он окажется каким-нибудь извращенцем.

Помню, как бешено колотилось сердце, когда я услышал, что она не одна и открывает дверь. Я подглядывал в щёлочку. Они зашли в зал и сели сначала на диван. Даша включила для приличия телевизор, музыкальный канал, и предложила выпить красного вина.

Мужчина оказался активненький, они выпили, встали танцевать, и он почти сразу начал приставать к моей супруге. Даша, наверное, до конца не верила, что я не шучу. Думала, что я вот-вот выскочу из шкафа в приступе ярости, ревности и прогону этого зарвавшегося ухажёра.

Это был холёный поджарый дядечка лет сорока, с короткими чёрными волосами, залысинами, переходящими в плешь, очками в тонкой оправе. Представился Николаем Павловичем. Было в его внешности что-то аристократическое — тонкие губки, острый подбородок, пронзительный умный взгляд — на это мы и купились. И он нас не подвёл. Не стал срывать с Дашки одежду, как мог бы сделать какой-нибудь кавказец, а медленно всё расстёгивал, деликатно. Каждую бретелечку сам. Он был в белой рубашке, чёрных брюках и носках. Когда остался в одних трусах и носках я не мог без улыбки смотреть на его жилистое тело, которое выглядело исхудалым рядом с пышными формами Даши.

Даша волновалась побольше моего. Тяжело дышала и всё время поглядывала на шкаф. Боялась, наверное, ударить в грязь лицом. Она была в чёрном облегающем платье со скромным декольте, тёмных колготках. Волосы она распустила. У неё шикарные каштановые волосы, которые водопадом спадают

на плечи, симпатичное личико, особенно, когда она не злится, большие карие глаза, смуглая нежная кожа, пухлые чувствительные губы — все атрибуты хохлушки а ля Наташа Королёва. Даша сама из Полесья — южной части Беларуси, Украина там совсем близко.

Дальше Николай делал всё сам: целовал её сначала в губы, потом шею, приспустил верхнюю часть платья до пояса, оголив Дашины плечи и спину. На ней был шикарный чёрный бюстгальтер, вышитый белой арабской вязью. Одно лёгкое движение рукой за её спиной, и Дашина грудь вырвалась на свободу. Нежные сочные дыньки, увенчанные погремушками-сосками, пористыми от кормления ребёнка, выпирающими так, что готовы лопнуть. Даша обожает, когда я ласкаю её грудь. Надо было слышать, как она томно замурлыкала, когда Николай начал посасывать ртом её соски. Она обвила его голову рукой, притянув её к себе, и бросила распутный взгляд в мою сторону. Я думаю, в тот момент она бы не возражала, если бы я присоединился к ним.

Даша не любит куни, она равнодушна к поцелуям в шею, животик, спину и даже попу. Её возбуждает мокрый поцелуй в рот с жёстким проникновением языка внутрь, минет, возбуждает жёсткий захват попы и все оральные ласки груди.

Николай сразу это просёк. Ему тоже очень нравилась попа моей жены. Он сразу схватил её и начал мять, как тесто. Даша вся текла. Предел её возбуждения — это когда она начинает

срывать с партнёра одежду.

Так что Николай быстро остался без рубашки, а в следующий момент Даша уже опустилась перед ним на колени и начала стягивать с Николая брюки. Она нарочно встала так, чтобы мне было всё видно.

Это было потрясающее зрелище. Она делала минет мужчине на первом свидании. Годы тренировок не прошли даром. Она вцепилась в его длинный тонкий член с большой головкой, странно торчащей чуть в сторону, и начала глубоко заглатывать его.

Николай не выдержал первым. Собрал волосы Даши в хвост, оторвал её голову от себя и заставил мою жену лечь животом на диван. Она охотно распласталась, повернув голову к шкафу. Теперь я мог видеть её блядский взгляд, она облизывала губы, как бы говоря мне: «Сейчас твою шлюшку будут трахать!»

Дашина попа имеет странное качество увеличиваться в размере раза в два, когда Даша становится раком. Бёдра разъезжаются в стороны, талия остаётся такой же узкой. Как часто я трахал её сзади, вцепившись в эти бёдра. Сейчас это будет делать другой мужчина, возбуждённо думал я.

Николай извлёк откуда-то презерватив, быстро раскатал его на члене. От нетерпения он аж пританцовывал перед Дашиной попой. Быстро задрал её платье, спустил колготки, стянул чёрные стринги, проверил пальчиком, что всё на мази, и в следующий момент с рыком вогнал в мою жёнушку свой член. Его костлявый зад ритмично задёргался, Даша блаженно застонала. Она закусила фалангу большого пальца, чтобы не орать, как она это любит делать. Вдруг соседи услышат, думала она. Хотя откуда им знать, с кем она трахается.

Николай был предельно внимательным в начале, проявлял ласку. Начал за здоровье, кончил за упокой. Постепенно раздухарился и забыл про формальности. Жёстко трахал Дашку так, что у той аж попа вся затрещала от такого напора. Потом он схватил её рукой за шею, и я весь напрягся. Дашка тоже. Но это было начало конца. До этого он всё время сопел, но теперь не выдержал и начал издавать болезненные стоны. Его тело содрогалось от оргазма, Дашка мычала под ним, её взгляд по-прежнему был устремлён в сторону шкафа. Её лицо покрылось красными пятнами, волосы растрепались, глаза блестели, изо рта текла слюна. Странно, но в этот момент я прочитал в её сытом взгляде благодарность. Голодная тигрица, наконец, была удовлетворена.

Когда Николай ушёл, Даша вернулась в зал, смущённая. Стыдливо отводила глаза в сторону, поправляя волосы и платье. Я подошёл к ней молча и начал делать с ней всё то же самое, что до этого делал Николай. Только в ускоренном темпе. Точь-в-точь. Губы, шея, грудь. Минет. На колени. Она ещё не остыла после Николая. Много слюны во рту, груди влажные, соски возбуждённые, внутри всё горячо. Я трахал её без презерватива. И пяти минут не прошло с тех пор, как другой член кончал в эту дырочку. Даша уже не была динамо-девственницей, подкаблучницей-саботажницей. Она перешла в высшую лигу, лигу профессионалок. И отношение к ней должно быть соответствующее. Секс с двумя разными мужчинами в течение каких-то десяти минут завёл Дашку невероятно. Она бурно кончила, а я достал липкий член, готовый взорваться, схватил Дашку за волосы и, насаживая двумя руками её голову на себя, параллельно активно работая бёдрами, не давая ей опомниться и вырваться, разрядился тремя неделями запасов спермы. Не разрешая ей выплюнуть, как она это любит делать, я проследил, чтобы всё до капли было проглочено. Теперь ей нечего было стесняться. Я специально держал её за рот и горло, задирая голову кверху и нашёптывая:

— Глотаем, глотаем… — её горло задёргалось под моей ладонью, взгляд был таким же развратным.

Вечером мы снова занимались сексом. Два раза. И утром на следующий день. Тоже два. И вечером следующего дня, опять. Несколько дней я не мог прийти в себя. Трахал Дашку на кухне, в ванной, на полу и особенно на том самом диване в той самой позе. Без особой прелюдии. Просто брал её. Только через неделю напряжение начало спадать, и мои мысли постепенно приходили в порядок. Удивительно, но наши отношения нормализовались, Даша перестала меня пилить, а я начал относиться к ней с каким-то трепетом. В мыслях я постоянно срывался, представляя себе её с разными мужчинами. Это я нашёл Николая, я обо всём договорился, я проследил, чтобы Дашка безопасно потрахалась с другим мужчиной. Я буду сводить эту сучку с другими кобелями, я буду следить за тем, чтобы она всегда оставалась удовлетворённой.

О том, чтобы разводиться теперь не могло быть и речи.